

QuickLit

краткое изложение книги

БЕГУЩАЯ С ВОЛКАМИ

автор оригинала

Кларисса Эстес

Ксения Москалева
Краткое изложение книги
«Бегущая с волками.
Женский архетип в мифах и
сказаниях». Автор оригинала
– Кларисса Пинкола Эстес
Серия «QuickLit.
Саммари знаковых книг»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68861421

Краткое изложение книги «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях». Автор оригинала – Кларисса Эстес:

Аннотация

Как погрузиться в книгу, не читая ее полностью? Для этого существует саммари – краткое изложение основных идей книги. Оно содержит все ключевые мысли, которые автор хотел донести до читателя, и в то же время сохраняет атмосферу и дух оригинального текста. Мы пересказали книгу понятным языком, оставили все важные и полезные тезисы, чтобы вы могли эффективно использовать свое время и познакомиться с бестселлерами литературы быстро и приятно.

Описание книги

Данный текст представляет собой краткое изложение книги Клариссы Эстес «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях».

В своей книге Кларисса Пинкола Эстес помогает женщине выйти из рамок и восстановить ее очаровательный и естественный психический облик, который раскрывается в сказках, мифах и легендах. Подробный анализ женских архетипов помогает сделать удивительные открытия, набраться сил и уверенности в себе и своих действиях. «Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях» приводит к самопостижению, пониманию женской души и раскрытию потенциалов.

Об авторе

Кларисса Пинкола Эстес – американский психоаналитик-юнгианец, философ, поэтесса и сказительница древних преданий. Ее методы работы с психикой человека включают «терапию историями», которая спасает души многих запутавшихся, потерянных людей. Книги Эстес помогают людям поверить в то, что они уникальны, сильны, и что их жизнь наполнена добром и надеждой.

Содержание

Введение. Песнь над костями	5
Глава 1. Вой: возрождение Дикой Женщины	10
Глава 2. Выследить захватчика: первая инициация	17
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ксения Москалева
Краткое изложение книги
«Бегущая с волками.
Женский архетип в
мифах и сказаниях».
Автор оригинала
– Кларисса Эстес

Введение. Песнь над костями

Кларисса Пинкола Эстес – психоаналитик-юнгианец, поэт, философ и сказительница древних преданий. Ее книга посвящена Первозданной Женщине. Архетипу, который, по мнению автора, много лет подвергался гонению, грабежу и злоупотреблению со стороны других.

В самом начале она объясняет название книги: сравнивает поведение и жизненные условия волчиц с историей женщин. Женщины и волчицы, по ее мнению, родственны по своей природе: они пытливы, наделены огромной выносливостью

и физической силой. Они заботливы со своими детьми, мужьями и сообществом в целом. Легко приспосабливаются к изменяющимся обстоятельствам, бывают неистовы в своей верности и необычайно отважны. Но также и женщины, и волчицы притеснялись, страдали от агрессии и неискренности, пока другие пытались истребить в них инстинктивное. Эстес упоминает, что именно при изучении волков у нее впервые возникли представления об архетипе Первой Женщины.

С самого детства автор была окружена первозданной природой севера США, близ Великих озер, и сказаниями всех народов мира. Ее поколение росло после Второй мировой войны. То общество и время, а в особенности отношение к женщинам, автор сравнивает с ухоженным огородом. Все должно было быть идеальным, не допускались всякие «дикиости»: украшения, танцы, песни. Женщины были заперты в рамки тугих корсетов и строгих платьев, ведя фальшивую жизнь и теряя связь с той самой Первозданностью.

При потере этой Первозданности Кларисса Эстес считает, что нельзя помочь женщине, втискивая ее в созданные обществом рамки. Ей необходимо помочь восстановить очаровательный и естественный психический облик. И источником понимания этого, по мнению автора, становятся сказки, мифы и легенды. При погружении в них можно отследить путь, по которому женщина должна пройти для самопостижения. А путь этот был оставлен архетипом Первозданной

Женщины, врожденным инстинктивным Я.

Кларисса Эстес называет этот архетип «Первозданной Женщиной», потому что он универсален для любой культуры. Это сочетание слов интуитивно понятно и означает что-то вроде «сказочного стука в дверь глубокой женской души». Автор считает, что в глубине каждой женщины осталась связь с Ней. И хотя она может быть непонятной и призрачной, каждая женщина в определенный момент чувствует эту связь. Когда посещает свой любимый сад, во время беременности, при кормлении младенца или в наблюдении за закатным солнцем. Эстес также сравнивает Ее с инстинктивной природой и естественной душой, которая наделяет женщину врожденным даром предвидения и интуицией.

При этом архетип Первозданной Женщины безграничен. Он существует во всех культурах и обществах, просто носит разные имена. По-испански это Rio Abajo Rio – «река под рекой». В Мексике это La Loba – «женщина-волчица». По-венгерски Erdőben – «та, что в лесах». В Гватемале это «Существо из Тумана». В Японии «Таинственные Высшие Силы». Познание Первозданной Женщины Эстес считает психологией в подлинном смысле слова: psyche – «душа»; logia или logos, – «постижение». То есть постижением души.

Кларисса Эстес психоаналитик и в своей работе пытается помочь женщинам вернуться к их дикой природе. В качестве помощников она использует рукоделие (создание оберегов и талисманов), а также сказки. По ее мнению, фольк-

лор хранит в себе память предков о том, какой должна быть женщина. Он содержит не только историю, но и наставления, как вытащить на свет наш архетип. Несмотря на то, что многие сказки претерпели изменения, пройдя сквозь века, в них остался костяк, основная мысль.

Для Эстес было важно изучать сказки, потому что в них заключена мудрость веков и поколений. Они видоизменялись под влиянием культуры, религии и того, кто эту сказку рассказывал. Автор с детства была окружена сказками со всего мира: родом из Мексики, она выросла в семье венгров, а ее соседями были люди из Европы и Южной Америки. Все они были носителями устной традиции. В сознательном возрасте она познакомилась с фольклором редких и старых латиноамериканских поселений, а также с историями американских индейцев и гриотов с Багам. Они обменивались сказками в соответствии с традицией – за работой.

Автор подходит к изучению сказок с позиции психолога: она изучала лейтмотив, символику и мифологию, этнологию, религии народов мира и искусство толкования. Но в то же время она не могла отбросить другое свое «Я» – хранительницу старинных историй. Поэтому Эстес считает важным рассказать о Дикой Женщине с помощью сказок. Потому что они ведут нас по древнему пути, делятся своим знанием и мудростью, дают советы и смелость выносить все то, что обрушивается на наши плечи. А чтобы найти Первозданную Женщину, нужно обратиться к глубочайшему женскому

знанию.

Кларисса Эстес считает, что проблема проста: «Без нас умрет Дикая Женщина. Без Дикой Женщины умрем мы. Ради истинной Жизни должны жить и мы, и Она».

Глава 1. Вой: возрождение Дикой Женщины

Древние анатомы говорили, что глубоко в мозгу слуховой нерв разделяется на три или большее количество ветвей. Они полагали, что ухо предназначено, чтобы слушать на трех разных уровнях. Первый для мирских разговоров. Второй для науки и искусства. А третий, чтобы сама душа, пребывая на земле, могла слышать наставления и приобретать знание.

Автор считает, что очень важно слушать сказки на третьем уровне. Когда сама душа воспринимает историю, погружаясь в нее. Именно так Первозданная Женщина сможет возродиться, возвращаясь к нам во снах, в наполовину понятых и забытых событиях, в сказках.

Кларисса Эстес начала путешествовать по США в шестидесятых, стремясь обосноваться в диких лесах. Но уже тогда активно велся отстрел животных, в особенности волков. По следам этих зверей Эстес добралась до пустыни, которая лежит на границе США и Мексики. И чем дальше на юг она шла, тем чаще слышала сказки о волках.

В Техасе есть сказка про женщину, которая была волчицей, которая была женщиной. Древняя ацтекская сказка рассказывала об осиротевших близнецах, которых волчица кормила, пока они не выросли и не стали питаться самостоя-

тельно. А старые испанские фермеры говорили о костяных людях – стариках, которые оживляют мертвецов. Считалось, что они могут возвращать к жизни людей и животных. В одной из своих экспедиций Эстес встретила костяную женщину и рассказывает об этом.

Есть старая женщина, обитающая в тайном месте, которое каждая из нас знает в своей душе. При этом ее можно встретить как в пустыне, так и на рынке или в кабине грузовика с неизменной охапкой странного хвороста. Она называет себя многими именами: Костяная Женщина, Собирательница, Волчица.

Единственная ее работа – собирать кости. Ее дом набит костями многих животных, но специализируется она на волках. Она ищет их повсюду, не боясь гор и высохших рек. А когда соберет весь скелет, то садится у огня и выбирает песню. А когда решит, встает над зверем, вздымает руки над ним и заводит песню. И тогда волчьи ребра обрастают плотью, а спина покрывается шерстью. Она продолжает свою песню, пока волк не вскочит и не убежит. И то ли стремительный бег, то ли случайный луч солнца или луны, упавший прямо на него, внезапно превращает волка в смеющуюся женщину, которая свободно бежит к горизонту.

Эта сказка показывает, что именно нам нужно искать – неразрушимую жизненную силу, кости. Это сказка о воскрешении, о потусторонней связи с Дикой Женщиной. Она показывает, что если мы споем песню, то сможем воззвать к

своей душе и снова обрести живой облик.

Что же касается Старухи, то это один из самых широко распространенных в мире олицетворений архетипа. При этом Волчица символ корня, чего-то основного. Иногда ее называют Та, Что Знает. Потому что она знает про женщин все и сотворила их из морщинки на подошве своей божественной ноги. Вот почему, считает Эстес, женщины – существа знающие: ведь они сделаны из кожи ступни, которая все ощущает.

Эта первозданная сущность известна под многими именами: Мать Дней – это Мать-Создательница-Богиня всех существ и свершений; Мать Никс – повелительница всего темного и грязного; Коатликуэ, которая рождает новую вселенную, коварную и неуправляемую; Геката – старая провидица. Как ее не назови, она хранит память прошлого и чует будущее. Она стоит на границе рационального мира и мира мифов. В последнем, как некоторые считают, хранится все мистическое, архетипичные образы, тяга к Богу, страсть к тайнам и священные инстинкты. Именно в этом мире обитает Первозданная Женщина.

Кларисса Эстес приводит слова поэта Тони Моффейта, который пишет, что там, где обитает Волчица, материальное тело становится «лучезарным зверем», духи воплощаются в образы, а мифологический голос сокровенной души возглашает стихи и пророчества.

У этого места между мирами много имен. Юнг называл

его коллективным бессознательным, объективной психикой или психoidным бессознательным, имея в виду наиболее непостижимый слой коллективного бессознательного. В памяти человечества это дом Призрачных Существ или трещина между мирами.

Эстес считает, что каждая женщина имеет доступ к этому междумирию, реке под рекой. Проводником может стать танец, медитация, молитва, пение или активное воображение. Ее приводят туда тоска и отчаяние, творчество и намеренное одиночество. Но стоит с осторожностью относиться к этому состоянию души. Автор приводит сказку о четырех раввинах, которые возмечтали узреть священное колесо Иезекииля:

Однажды ночью четверем раввинам явился ангел. Он разбудил их и перенес к седьмому своду Седьмого Неба. Там они увидели священное колесо Иезекииля.

Узрев такое великолепие, один из раввинов на обратном пути из Рая на Землю обезумел и до конца жизни блуждал, бессмысленно лепеча. Второй раввин цинично заявил: «Колесо Иезекииля мне просто приснилось, вот и все. На самом деле ничего не случилось». Третий раввин впал в полную одержимость и болтал как заведенный о том, что увидел. Он говорил без умолку, как это все устроено и что это все значит, — так он сбился с пути истинного и предал свою веру. Четвертый раввин был поэтом. Он взял в руки лист бумаги и свирель, сел у окна и стал писать песню за песней, в

которых восхвалял вечернюю голубку, ее дочь в колыбели и все звезды в небе. И зажил лучше, чем прежде.

Мы не знаем, что каждый из них увидел. Но знаем, считает Эстес, что соприкосновение с миром, где обитает Сущность, позволяет постичь нечто недоступное обычному людскому слуху, нечто наполняющее нас чувством простора и великолепия. Эта сказка дает совет: наилучший подход, позволяющий пережить глубинное бессознательное, – восторгаться им в меру, не вдаваясь в крайности. Юнг писал, что в поисках высшего Я одни склонны излишне эстетизировать переживание Бога и Я, другие недооценивать его, а те, кто к нему не готов, могут получить душевную травму.

Волчица перекликается с мифами, в которых мертвецов возвращают к жизни. Деметра раз в год вызывает из Края Мертвых свою изможденную дочь Персефону. Исида каждую ночь собирает тело своего брата Осириса, чтобы взошло солнце. Христос воскресил Лазаря.

Таковой видит Кларисса Эстес женскую практику медитации – вызывать мертвые и расчлененные части самих себя, чтобы затем воскресить. При этом женщина должна уметь определять, что должно жить, а что умереть. В Мексике говорят, что женщина несет свет жизни, который находится в ее яичниках, где все семена были заложены еще до того, как она родилась. То есть, объясняет автор, когда Дикая Женщина поет, она опирается на знания из глубин своего тела. Символы семени и кости схожи. Если есть корневище, осно-

ва, если есть зерно, можно вновь засеять поля и возродиться. Иметь семя – значит иметь ключ к жизни. Танцевать с жизнью, танцевать со смертью и возрождаться во время танца. Именно это воплощает Мать – Жизнь и Смерть в своей самой древней и главной ипостаси. Из-за постоянного вращения в этих циклах, автор зовет ее Мать Жизнь-Смерть-Жизнь.

Поэтому, когда что-то потеряно, наставляет Эстес, обратитесь к ней – древней старухе, что живет два миллиона лет и, танцуя со смертью, возвращается к жизни. Она – голос мифа, который знает наше прошлое и древнюю историю и хранит ее в сказках. Это врожденное знание, древний инстинкт, что живет в каждой женщине. Нужно лишь его найти в себе.

Кости, считает автор, олицетворяют неразрушимый аспект дикой Самости, инстинктивную природу, тягу к свободе. Кости крепки, даже когда плоть истлела. А в теле они способны восстанавливаться, обновляться.

Живущая внутри старуха, собирающая кости, дает нам возможность снова обрести плоть и стать тем существом, которым мы некогда были. Она воссоздает дом души и хранит его в целости. Ведь кому нужен бездушный человек?

Люди занимаются духовными практиками, чтобы обрести душевное равновесие. Они медитируют, раскладывают карты Таро, гадают по книгам, танцуют и молятся. Они по одной собирают кости собственной души, чтобы затем сесть у огня и выбрать песню. А для составления песни, считает Эстес,

нужно задать себе несколько вопросов: Что случилось с голосом моей души? Что такое погребенные кости моей жизни? Какие у меня отношения с инстинктивным Я? Когда в последний раз я бегала на воле? Что сделать, чтобы жизнь снова ожила? Куда ушла Волчица?

Изливая душу над костями, выплескивая тоску, мы возрождаемся. Мы на стадии преобразования, пока наши кости снова обрастают плотью.

Женщины приходят в пустыню по разным причинам: прошлые жестокости, отсутствие жизненного пространства или какой-то отклик. Некоторые стремятся убежать навстречу сияющему граду души. Но их ждет разочарование, потому что истинная дикость в мире духа, в мире между мирами. Другие же пойдут дальше по выжженной земле, в поисках старухи, что собирает кости. Они просеют пустыню, чтобы увидеть, что останется. Это, считает автор, единственный труд.

Вам нужен совет психоаналитика, спрашивает Эстес? Ступайте собирать кости.

Глава 2. Выследить захватчика: первая инициация

В каждом человеке живет множество сущностей, у каждой есть собственные ценности, мотивы и уловки. Кто-то советуется поймать их все и пленить, подчинить своей воле. Но тогда они потеряют всю свою дикость. Эстес считает, что нельзя их приручать, однако нужно создать для каждой из них естественную среду обитания, где они могли бы вырастить себя: творить, любить и исцелять.

Но что делать с теми, что обезумели и ведут нас к саморазрушению? Им тоже нужно место, но взаперти. Среди таких сущностей автор выделяет наиболее коварного, требующего немедленного внимания и заточения, – природного хищника. Он противостоит положительному началу, противится росту и гармонии, стараясь превратить все перекрестки в тупики. При этом он будет расти и расцветать даже при наилучшем воспитании и общей гармонии жизни. Он всеми силами старается оторвать женщину от ее интуитивной природы и убить все ее чувства.

«Синяя Борода» – сказка как раз об этом. Лучшей версией сказки автор считает смесь французской и славянской версии, что начинается с присказки о том, кто знал кого-то, кто знал еще кого-то, кто видел страшное доказательство смерти

Синей Бороды. Вот краткий пересказ:

В обители монахинь, далеко в горах, хранится клоч боро-
ды. Цвет ее синий, как темный лед в озере или тень в яме
ночью. Никто не знает, зачем монахини сохранили ее, но
считается, что это единственное, что осталось от тела чаро-
дея-неудачника, охочего до женщин. Звали его Синей Боро-
дой.

Говорят, он посватался сразу к трем сестрам. Те отказали
ему из-за странной бороды, и он решил завоевать их распо-
ложение, пригласив на прогулку в лес. Он приехал на лоша-
дях, убранных бубенчиками и алыми лентами, устроил пик-
ник и развлекал дам рассказами.

Когда сестры вернулись домой, то решили, что он не так
уж плох. Но вскоре страхи и подозрения старших сестер воз-
обновились, и они решили больше не встречаться с Синей
Бородой. А младшая сестра постаралась убедить себя, что
раз он был таким милым с ними, то и борода его не столь
страшна. Поэтому она согласилась на предложение Синей
Бороды стать его женой и уехала в его замок, стоявший в
глубине леса.

Однажды Синяя Борода пришел к жене и сказал, что уедет
на время. Он передал ей связку ключей и разрешил делать в
замке все, что ей захочется. Пользоваться всеми ключами и
открывать любые двери, кроме одного – она ни в коем случае
не должна трогать маленький ключ с завитушками.

В его отсутствие девушка позвала сестер, и те проявили

любопытство, что же скрывается за той дверью, что отпирает маленький ключик. Они обошли весь замок, перепробовали все ключи и наконец добрались до подвала. В нем не было дверей, но, когда сестры вслух подумали, что же открывает ключик, появилась маленькая дверца. Они отворили дверь, за которой стояла непроглядная тьма. Одна из сестер принесла свечу, и они заглянули внутрь. На полу была лужа крови, вокруг валялись почерневшие кости, а в углах, как кучи яблочек, были сложены черепа.

Сестры выбежали из подвала, и жена Синей Бороды увидела, что ключик испачкан кровью. Она пыталась оттереть ее сорочкой, но кровь не исчезала, а по ее платью расходились кровавые пятна. Она пробовала и конский волос, и золу, и паутину, но ничего не могло остановить кровь, капающую с ключа. Тогда она решила его спрятать.

На следующее утро Синяя Борода вернулся. Он стал спрашивать, как его жена поживала без него. А та отвечала, что все прекрасно. Она вернула Синей Бороде связку ключей, и тот сразу обнаружил, что маленького ключика на ней нет. Девушка соврала, что потеряла его, но Синяя Борода схватил ее за волосы и швырнул на пол. Он обнаружил пропавший ключ в шкафу. Тот лежал на верхней полке и залил кровью все прекрасные шелковые платья, что там висели.

Синяя Борода был в ярости. Он потащил свою жену в подвал, к той ужасной двери. Она умоляла его дать ей подготовиться к смерти. «Всего четверть часа, чтобы я могла при-

мириться с Богом». Он дал ей это время.

Девушка бросилась в свою комнату и послала сестер на башни замка, высматривать братьев. Она несколько раз кричала им, спрашивая, не показались ли они на горизонте. И вот когда время вышло, Синяя Борода ворвался к ней в покои, чтобы схватить ее, но тут братья проскакали верхом по коридору замка и ворвались в комнату. Они выволокли Синюю Бороду во двор и набросились на него с мечами. Его рубили, кололи, резали и хлестали, а затем бросили его останки хищным птицам.

Сказка о Сине́й Бороде повествует о захватчике, темной личности, что обитает в душе каждой женщины, внутреннем хищнике. Его нужно обуздать, а для этого необходимы инстинктивные качества: прозорливость, чутье, выносливость, цепкость, любовь, дальновидность, отпевание мертвых, интуитивное целительство и забота о собственном творческом огне.

Сила Сине́й Бороды изначально заложена в каждом человеке. В самой сказке нам дают подсказку, показывают, как именно и почему развивался внутренний хищник. Синюю Бороду называют неудачливым чародеем. Это занятие связывает его с другими сказочными персонажами, которые также олицетворяют злобного хищника души. В греческом мифе Икар поднялся слишком близко к солнцу, жар растопил воск, который скреплял его крылья, и Икар упал. В библейском мифе Люцифер возомнил себя равным Яхве и был

изгнан в преисподнюю. Есть множество других чародеев, которые осмелились бросить вызов природе и поплатились за это увечьями и бедами.

Во всех этих лейтмотивах хищник жаждет превосходства и власти над другими. Эстес называет это психологической инфляцией, когда некое существо хочет превзойти Непостижимое или сравняться с Непостижимым, которое традиционно ведает и повелевает загадочными силами Природы.

Если мы сумеем увидеть в Синей Бороде внутреннего представителя мифа о таком отверженном, то, возможно, предполагает автор, сумеем постичь то глубокое и необъяснимое одиночество, которое порой находит на него (нас). Ведь он обречен на вечные муки без надежды на искупление.

Эстес считает, что это и есть главная проблема сказки о Синей Бороде, а не утверждение света юных женских сил души. Да, он все равно пытается загубить этот свет, потому что однажды обжегся об него. Но в то же время Синяя Борода будто пытается собрать достаточное количество светлых душ, чтобы те исцелили его одиночество и рассеяли тьму.

В этом смысле в начале сказки нам предстает грозное существо в его неискупленном аспекте. Однако, считает Эстес, именно этот факт являет собой одну из главных истин, которую должна познать каждая женщина: и внутри и снаружи существует сила, действующая наперекор природной Самости, и эта зловещая сила такая, какая есть. Ее можно пожалеть, но стоит опасаться и знать, как защитить себя от ее

вторжения.

Младшая сестра, самая незрелая, разыгрывает историю о наивной женщине. Она поддается на уловки Синей Бороды в порыве юного восторга, являющего собой сочетание каприза, радости, счастья и сексуального любопытства. Она еще не может различить в своем будущем супруге хищника, который выбрал ее своей добычей. Но в конце сказки она становится мудрее и сильнее, и теперь умеет определять хищника.

Эстес считает, что сказки важны еще и по той причине, что показывают женщине путь, который поможет ей справиться с преградами. Сказка о Синей Бороде помогает узнать хищника, понять, как с ним бороться.

Юная девушка соглашается стать добычей злодея, потому что ее инстинкты несовершенны. Они еще не научились распознавать опасность, а она сама не научилась к ним прислушиваться. Ведь ее первой реакцией было отторжение, все ее чувства были настороже. Эстес считает, что почти каждая женщина хоть раз была в подобной ситуации. Когда ее дикая природа уже учуяла, в чем дело, и знает, что перед ней опасность, но наивная душа противится внутреннему знанию.

Автор называет это неразвитой внутренней сигнальной системой. Она подобна волчонку-сироте, что резвится на поляне, не ведая, что в кустах огромная рысь. Так и женщина, которая оторвана от своей дикой природы, не слышит предупреждающие сигналы своей души.

Эстес задает закономерный вопрос: можно ли всего это-

го избежать? Юные умы учатся видеть хищника благодаря наставлениям родителей. Но даже при мудром воспитании юная особа может сбиться с пути под влиянием друзей, общества или психического давления. И чем старше она становится, тем больше ей кажется, что она знает мир лучше других, но это не так.

На заре жизни наш женский взгляд очень наивен, считает автор, то есть эмоциональное понимание скрытого еще очень слабо. Когда волчица отправляется на охоту, волчата пытаются увязаться за ней, но она рычит на них, и они убегают обратно в логово. Они не понимают, кто хищник, а кто нет. Так и с женщинами, многие из которых не знают даже элементарных правил, которые волчица объясняет детенышам: если что-то больше тебя и внушает опасность, спасайся бегством; если слабее – поступай как хочешь; если оно хорошо пахнет, но его держат металлические челюсти, не приближайся.

Младшая сестра из сказки ничего не знает о смертоносном аспекте собственной души и легко поддается на соблазны. Она наивна и старается видеть во всем положительное. То, что создаст для нее рай на земле.

Подобное поведение свойственно совсем юным девочкам, которых не учат видеть опасность. Их учат приукрашивать реальность, чтобы она выглядела приятнее. Эстес называет это наукой «быть пайнкой», – девочки идут наперекор собственной интуиции, умышленно уступают хищнику, потому

что их так научили.

В сказке даже мать на стороне противника. Она едет на пикник, веселится и не пытается оградить дочерей от опасности. Возможно, считает автор, она сама наивна, в ней нет внутренней матери, потому что не было должного обучения. Только сестры проявляют какую-то осознанность. Будто они сами сумели развить в себе это внутреннее чувство и пытаются обучить этому младшую. Но не приобщенная к знанию женщина не обращает внимания: она все еще слишком близка к наивности.

Эстес полагает, что наивная женщина постоянно выбирает себе неподходящих партнеров. Где-то в душе она знает, что совершила ошибку, но обещания рая на земле толкают ее к этому решению. В этом случае внутренние голоса старших сестер пытаются ее предостеречь, они продолжают взывать к ее сознанию, убеждая сделать обдуманный выбор. Они напоминают об истинах, которые женщина не хочет слушать.

В итоге происходит роковое бракосочетание, соединение милой наивности и жестокой тьмы. И хотя у нее есть ключи от всех дверей и ей позволено делать все, что душа пожелает, всегда есть «но». В сказке ей ни в коем случае нельзя заходить в одну комнату. Женщина сама угодила в ловушку, поддавшись лжи внутреннего хищника, что она будет жить как царица. По факту она будет проживать в клетке лучшие свои годы, когда ей стоило вольно резвиться.

Но из любой ситуации есть выход. В сказке это маленький

ключик, который позволит проникнуть в тайну, которую одновременно знают и не знают все женщины. Ключ символизирует разрешение познать самые потаенные и темные тайны души. В данном случае – то, что бездумно ослабляет и губит женский потенциал. Синяя Борода намеренно запрещает своей жене пользоваться тем единственным, что приведет ее в сознание. Этот запрет обнажает интуитивную природу женщины, ее естественное инстинктивное любопытство. И она поддается ему, когда сестры решают найти ту самую дверь, что отпирается ключом.

Некоторые ученые-психологи, в том числе Фрейд и Беттельгейм, интерпретируют подобные сказочные эпизоды как психологическое наказание за женское любопытство к вопросам пола. В ранних теориях классической психологии женское любопытство считалось отрицательным качеством. Про женщин говорили, что они везде суют свой нос, а про мужчин – что они обладают пытливым умом. В действительности, считает Эстес, опошление женского любопытства, ее интуиции и прозорливости означает полное отрицание женских чувств.

Каждой женщине важно обладать врожденным любопытством, чтобы не попасться в лапы хищника. Призрачные голоса внутри нас призывают к здравому уму и твердой памяти и наставляют нас не поддаваться на уловки. Напоминают, почему так важно найти ту самую дверь и выяснить, что за ней скрывается.

На протяжении веков люди полагали, что в дверях продолжает жить дух камня или дерева. В древности большинство дверей вело в гробницы, а не в жилые дома, и сам образ двери строился на том, что внутри заключена некая духовная ценность или то, что следует охранять.

В сказке дверь символизирует душевный барьер, за которым прячется тайна. Но не каждая женщина решится его преодолеть, потому что продолжает руководствоваться принципом «лучшее враг хорошего». Чтобы сломить барьер, нужен правильный удар. В сказке это ключ. Он олицетворяет вопрос, который должен открыть потаенные двери души.

Хотя сестры не знают, что спрятано за дверью, они призывают свои здоровые инстинкты, чтобы задать единственный психологически точный вопрос: «Как ты думаешь, куда ведет эта дверь и что за ней находится?».

Именно в этот миг наивное естество начинает взрослеть и задавать себе тот же вопрос. Юная девушка начинает понимать, что если есть что-то тайное, то необходимо в него заглянуть. Это развивает сознание, помогает душе повзрослеть. При этом женщина в состоянии вытерпеть увиденное, считает Эстес, потому что эта способность позволит ей вернуться к сокровенной природе и получить в ней опору для всех своих мыслей, чувств и поступков.

Хотя юная женщина выполняет приказы хищника и соглашается оставаться в неведении относительно тайны подвала, она не может унять свое пробудившееся любопытство.

В итоге она поворачивает ключ – задает вопрос – и обнаруживает в части своей глубинной жизни кровавые останки. А ключ в это время не желает унять кровь, то есть ее крик: что-то не так! И этот крик не прекратится, пока она не даст отпор хищнику.

Когда женщина наконец открывает дверь, она видит за ней трупы своих мечтаний, целей и надежд. Она допускала убийства своих мыслей, чувств и желаний. Пока она была в неведении, хищник методично уничтожал все это.

В сказках образ жениха-зверя – распространенный мотив, который можно понимать как символ зла, маскирующегося под добро. Когда женщина игнорирует факты собственного опустошения, ее сны посылают ей предупреждения. Эстес рассказывает, что за годы практики неоднократно сталкивалась с ситуацией, когда женщинам снился жених-зверь, или они понимали, что «что-то не так». Все они столкнулись с внутренним хищником, который мешал им двигаться дальше, достигать своих целей, а порой просто сделать первый шаг.

Жених-зверь – распространенный символ сказок. Сюжет развивается примерно так: странный человек ухаживает за девушкой, зовет ее замуж. За пару дней до свадьбы девушка отправляется на прогулку в лес, сбивается с пути и решает забраться на дерево, чтобы уберечься от хищников. Ночью она видит своего суженого, который выкапывает могилу под деревом и напевает, как похоронит в ней свою новую жену.

При этом что-то в образе жениха кажется девушке нечеловеческим: взгляд, рука или волосы. На утро девушка возвращается домой и рассказывает обо всем отцу или братьям, и те убивают зверя.

Это мощный архетипический процесс, происходящий в женской душе. Хотя женщина поддается на уловки хищника, проходит период блуждания в закоулках души, в итоге она вырывается на волю, потому что способна увидеть истину, сохранить ее в сознании и разобраться с этим. По мнению Эстес, следующий шаг куда труднее – выдержать то, что скрывалось за дверью, все свое саморазрушение и омертвление.

Кровь на ключе символизирует гибель самых глубоких и задушевных аспектов творческой жизни женщины. Она бьет как из артерии, лишая ее энергии делать хоть что-то. В таком состоянии женщина не просто не способна творить, ей трудно справляться даже с повседневными делами, вроде учебы или поддержки дружеских отношений. Подобное состояние, считает Эстес, может затягиваться на месяцы.

Кровь пятнает не только ключ, но и одежду героини, и все ее наряды. В архетипической психологии одежда может олицетворять внешнее присутствие, персону. Когда же ключ пятнает нашу персону, нашу маску, человек больше не может притворяться и жить так, будто комнаты с трупами не существует. От этого он еще сильнее истекает энергией.

Ключ, по мнению Эстес, действует как вместилище – вме-

стилище крови, то есть того, что человек видел и знает. Символический ключ может быть выражен словами, например «Сезам, откройся» из сказки «Али-Баба и сорок разбойников». В элевсинских материях ключ был скрыт в языке, и мог быть обнаружен в особом наборе слов или ключевых вопросах. А важными в данной ситуации вопросами Эстес считает: «Что скрывается за очевидным?», «Что является не тем, чем кажется?», «Что я знаю в глубине своих овариос такое, чего предпочла бы не знать?», «Какая часть меня убита или лежит на смертном одре?»

Любой из этих вопросов – ключ. И если женщина жила полумертвой жизнью, очень может быть, что ответы на них будут запятнаны кровью.

В сказке есть и положительный смысл: только постоянно выступающая на ключе кровь заставляет душу усвоить увиденное. Несмотря на то, что девушка пытается оттереть ключ известными способами остановки крови (зола, паутина, конский волос), у нее ничего не выходит. Парадоксально, но по мере того как ее прежняя жизнь умирает, она пробуждается к пониманию своей кровопотери и начинает жить.

Прежняя наивная женщина должна осознать, что Синяя Борода, убивая своих любопытных жен, убивает их творческое начало, потенциал, из которого развиваются возможности новой интересной жизни. Хищник стремится уничтожить связь женщины с ее интуицией и вдохновением.

Одна пациентка Эстес рассказала историю о своей бабуш-

ке, жившей на Среднем Западе. По-настоящему приятное времяпрепровождение для нее было таким: сесть на поезд до Чикаго, надеть шляпу с большими полями и прогуливаться по Мичиган-авеню, любуясь витринами и изображая важную даму. Но судьба распорядилась так, что она вышла замуж за фермера и всю жизнь прозябала в хорошеньком деревенском домике. У нее больше не было времени на прошлую жизнь из-за домашних забот и детей.

Прошли годы, и вот однажды, вымыв полы, она надела свою лучшую шелковую блузку, длинную юбку и пришила булавкой шляпу с большими полями. Потом вставила в рот дуло дробовика и нажала на спуск. Эстес считает, что каждая женщина поймет, почему она сначала вымыла полы.

У женщин есть потребность выражать себя в движениях души, развиваться и цвести так, как хочется им самим. Окровавленный ключ может символизировать также все прочие поколения женщин, которые утратили инстинкт и вынуждены вести убогую жизнь. Поэтому важно помнить, что, направляя яркий луч света в глубины души, неподвластные ему тени становятся темнее. И с этим мраком рано или поздно придется сражаться. Поэтому вопросы необходимо задать и получить на них ответ.

Храбрая мудрая женщина возделывает все уголки своей души, не боясь исследовать самое худшее. Это позволяет ей обозреть свою жизнь и саму себя. Именно при таком возделывании душевной почвы возникает проблеск Дикой

Женщины. Она не боится тьмы, горы трупов и мужа-убийцу. Она умеет видеть в темноте, воспринимать и прийти на помощь. Этому учится младшая сестра в сказке.

С точки зрения архетипа, кости символизируют то, что невозможно уничтожить. В сказке они олицетворяют нестигаемую силу женского начала, душу, что меньше всего поддается уничтожению. Говоря о женской сути, мы говорим о душе, которая способна возродиться с помощью других душ, которые укажут правильное направление, заметят ужасное и дадут отвести взгляд, ведь они способны это вынести.

Здесь мы снова попадаем туда, где обитает женщина-волчица, в архетипическую пещеру костяной женщины. Перед нами останки того, что некогда было целостной женщиной. Однако отличие в том, что Дикая Женщина берет кости и возвращает в мир, а Синяя Борода убивает женщину и не оставляет ей ничего, кроме расчлененного тела.

Издревле подвал, пещера или темница были местом, где проводились посвящения. В сказке девушка спускается в подвал, где видит в комнате все свои разорванные мечты, надежды и стремления, остатки ее интуитивной души, что были убиты и брошены во тьму. Осознав, что вся ее душевная жизнь поставлена на карту, она может собраться с силами и преодолеть это.

Петлять и запутывать следы – это термины, описывающие поведение животного, которое, чтобы скрыться, ныряет под землю, а потом выскакивает у хищника за спиной. Подоб-

ный психический маневр предпринимает жена Синей Бороды, когда он набрасывается на нее, чтобы утащить в подвал и убить.

Анализ, толкование снов, самопознание, поиски себя – это и есть запутывание следов и петляние, по мнению Эстес. Это способы, дающие возможность увидеть проблему в иной перспективе. Если нет способности видеть, видеть по-настоящему, то все усвоенное об эго-Я и божественном Я ускользает.

В сказке душа старается спастись от смерти. Она просит дать ей время прийти в себя, иными словами, собраться перед решающей схваткой. В реальной жизни, считает Эстес, женщины тоже берут отсрочку, прежде чем сбежать от разрушительного образа жизни, любовника или занятия. Исходящая от хищника опасность иногда побуждает ее превратиться из кроткой лани в зоркое и бдительное существо.

Так получается, что оба аспекта души – хищник и новая возможность – достигают точки кипения. Став жертвой хищника во внутреннем и внешнем мире, женщина старается сделать все, чтобы его уничтожить. При этом она чувствует смертельную усталость: ее жизненная сила утекает в двух противоположных направлениях. Ей важно продолжать думать о спасении, она должна заставить себя бежать дальше.

Это самое глубокое посвящение – посвящение, которое открывает женщине свойственные ей инстинктивные чувства, помогающие обнаружить и изгнать хищника. Это миг,

когда женщина-пленница меняет статус жертвы на статус хитроумного существа. Сверхчеловеческими усилиями она толкает душу на последний рывок, при этом стараясь убедить хищника, что она все еще покорная жертва.

Говорят, что у животных есть загадочный танец души, исполняемый хищником и его жертвой. Если жертва отведет взгляд и вздрогнет, значит она готова стать добычей. То, что жена Синей Бороды умоляет дать ей время, чтобы прийти в себя, не является знаком ее покорности. Это ее уловка, чтобы собрать силы для решающего боя.

Юная женщина призывает на помощь душевных братьев. Это самые сильные и агрессивные стороны женской души, которые могут быть выражены в виде существа любого пола или даже стихии. Но у многих женщин воинственный дух не так близок к сознанию, поэтому она тянет время и спрашивает у сестер, не видно ли братьев. И они приходят с вихрем, который символизирует главную движущую силу, ту решимость, что придает женщине колоссальную энергию. Ключевые вопросы помогли девушке открыть дверь и развязать руки, но без вмешательства вооруженных братьев она не смогла бы одержать полную победу.

Когда женщины оправляются от былой наивности, они приносят с собой и для себя нечто ранее неведомое. В данном случае женщина, ставшая более умудренной, призывает на помощь внутреннюю мужскую энергию.

В психологии Юнга этот элемент носит название анимус

– почти искорененный, отчасти инстинктивный и культурно приобретенный, который в сказках и сновидениях проявляется в виде сына, мужа, незнакомца или возлюбленного. Этот образ особенно ценен, поскольку наделен качествами, которые в женщинах традиционно искореняются, и одно из самых распространенных – агрессия.

Если анимус здоров, то он любит женщину, в душе которой обитает. Он становится своеобразным мостом между миром внутренних мыслей и чувств и внешним миром. Он поддерживает женщину, помогая ей творить и выражать во внешнем мире свои идеи. Но если анимус недоразвит, то женщине будет трудно высказывать свои мысли и идеи, ей будет не хватать способностей осуществить все замыслы.

Братья, по мнению Эстес, олицетворяют благодать силы и действия. Благодаря им происходит несколько событий: первое – хищник в душе уничтожен, второе – на место женщины с наивными глазами приходит женщина с бдительным взглядом, и третье – у нее появились защитники, которые придут по первому зову.

В конце сказки тело Синей Бороды бросают зверям. Эстес считает финал мистическим. В старину существовали души, которых звали пожирателями греха. Это могли быть звери или птицы, а иногда и люди. Они брали на себя тяжесть грехов умершего, потому что сами были отбросами общества и тем самым давали возможность душам избавиться от скверны и переродиться.

Дикую природу может олицетворять Та, кто находит мертвых, возвращая их к жизни. Эта функция Жизни-Смерти-Жизни является главным атрибутом инстинктивной природы женщины. В скандинавской мифологии пожиратели греха – падальщики. Они съедали мертвых, вынашивали в своих животах и приносили Хель, богине жизни и смерти. А та учила мертвых проживать жизнь от конца к началу, чтобы они были готовы снова родиться и обрести освобождение в новой жизни, возможно, менее агрессивное.

Многие ученые, исследовавшие эту сказку, считают, что Синяя Борода символизирует силу, для которой искупление невозможно. Эстес же полагает, что для этого аспекта души есть иная перспектива – некая лечебница для душевнобольных, где можно видеть небо и деревья, хорошо кормят и слушают музыку. Вместо того, чтобы осуждать обитающего в душе хищника, мы его уничтожаем. Чтобы это сделать, нельзя позволять себе уничижительных мыслей о жизни своей души и, особенно, о собственной значимости. Мы уничтожаем хищника, противопоставляя его обличениям собственные питательные истины.

Победив хищника, женщины обнаруживают, что их снова переполняет энергия и радость жизни. То, что раньше было направлено на их уничтожение, стало огнем души и подпитывает их творчество. Хитрость хищника они превращают в насмотренность, а его природу убийцы обращают себе на пользу, чтобы уничтожить в душе то, что не хочет умирать

само. Использование силы хищника похоже на применение белладонны или ядовитого паслена – мы берем лишь те части, что можем применить во благо для лечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.